

18+

Кирилл Кирьянко

ЖБП

Жил-был парень

Кирилл Кирьянко

ЖБП. Жил-был парень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42923820

ISBN 9785449699589

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Чем займётся Иван после окончания вуза? И чем он занимался в далёком детстве? Должно быть, прошлое и будущее с чем-то связаны? В круговороте событий он совершает непростительные ошибки, за которые теряет жену и сына. Чтобы собраться с мыслями, он пускается в экстремальное путешествие. Оно вселяет в него уверенность. Теперь он создатель модного проекта, который помогает людям перебарывать свои страхи. Неожиданно он попадает в плен. Какие же причины были у врагов? Книга содержит нецензурную брань.

ЖБП

Жил-был парень

Кирилл Кирьянко

© Кирилл Кирьянко, 2020

ISBN 978-5-4496-9958-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор: Кирьянко Кирилл

Название романа: ЖБП

Жанр: современная проза

Объем: авторских листов: 9.51

Адрес: Россия, г. Москва

телефон: 8-977-727-70-42,

e-mail: kinderkirill@mail.ru

Этот текст – сообщение моим друзьям, товарищам и знакомым, который прилагается с документом данной книги.

Приветствую. Прочти мою книгу. Я начал её писать к концу 2016 года, собрав совсем немного материала, который сохранился спрощено. Потом я забыл о ней. Или не было вдохновения, или времени, или сил. Некоторую часть я

написал осенью 2017. Кусочки в армии. Закончил писанину 18.04.2019. Теперь жду, пока она «настоится», чтобы перечитать её и исправить недочёты. Хотя, наверное, уже не жду, а переждал, так как уже отправил тебе готовый экземпляр. Если всё-таки дочитаешь – напиши мне ответ. Полный, развёрнутый, как школьное сочинение. Дай оценку, скажи, что нужно исправить, добавить или убрать. Это касается и ошибок (фактических, орфографических, пунктуационных или еще каких). Что-то печатал с телефона, что-то с компьютера. Что-то записывал в голосовой блокнот и мог при редактировании пропустить ошибку, так что не обессудь. Где-то сработала автозамена, где-то просто пропустил ошибки, а где-то совершал их в меру моей «недружбы» с русским языком. Редакции слишком дорого стоят, и потому я решил по максимуму отредактировать и привести весь текст в порядок сам. Да, и при чтении, увидев мои ошибки, поймёте, что я обычный человек, которому свойственно ошибаться. Если это настолько говно, что будет хотеться ржать или блевать – ни в чём себе не отказывай. Буду очень рад любому мнению. При желании можешь дать прочитать её еще кому-нибудь. Так сказать, кинь в него какашкой. Если написанное мной очень уж плохо, прошу прощения за потраченное вами время, я старался, как мог, потратил кучу времени. Решил, так сказать, попробовать себя в новом русле. Но если есть хоть малейшая предпосылка на успех, то я обязательно буду совершенствоваться, конечно же, с тобой, мой дорогой

друг. Жду скорейшего ответа. Скорость твоего чтения и твоя оценка поможет мне определиться в том, нести ли в «издательства» этот текст и как скоро. Ну, что ты глазёнки то вылупил? Иди и читай.

Спустя некоторое время я получил несколько вполне адекватных оценок и критик и теперь твоему вниманию представляю дополненный и отредактированный вариант. Написание и редактирование – это весьма трудоёмкие процессы. Учитывая, что я параллельно со своей первой – вот этой книгой пишу ещё две, то результаты получаются спустя многие годы. Жизнь вроде бы короткая, но с другой стороны очень длинная.

Спасибо за критику. Я учёл свои ошибки о недосказанности в каких-то моментах. Неполное знакомство читателя с персонажем, а так же укрытие тех вещей, которые очень важны и которые в тексте понятны лишь автору. Поэтому представляю новый вариант, надеюсь, который вас поразит.

Пролог.

Эта история повествует жизнь паренька, а затем и мужчины, который бьётся, как рыба об лёд, об жизнь. Он должен найти себя. Найти своё место в этом непростом мире. Несмотря на некоторый недуг. Стремление к автономной и независимой жизни приводило его в тупик, добавляло ему помимо соли на рану, перца в нос, еще и уксусу в глаза. Кидало волнами о прибрежные скалы, воздымало на копье к

небесамза вспоротое брюхо. Выбирал ли он себе такую судьбу сам? Выбор приходится делать каждому. У него не было устоявшихся убеждений, в чем либо, и от этого он чувствовал себя маргиналом. Он отчасти понимал, почему появляются разные проблемы в жизни. Потому что, возможно, он не был шахматистом и не умел просчитывать все ходы наперёд. И этот навык он должен будет приобрести, чтобы решить все свои проблемы. Он просто что-то делал, никогда ничего не доводя до конца, и к чему это приведёт, никогда не задумывался. Его формула: живу в сегодня, не забывая о завтра и доделываю вчерашний ком. Каждому заранее было бы полезным продумать свою формулу. Но это уже личное. И поможет ли ему его недуг или будет ставить ему подножки на протяжении всей истории?

Здесь присутствуют любовь и ревность, комедия и драма, рождение и смерть, бесконечная радость и губящая горесть, полнейшее умиротворение и великое отчаяние. В книге каждый может найти себя или знакомого. Многим известны из своей жизни или жизни кого-то некоторые истории, рассказанные здесь. Что-то было приукрашено, придумано, но это лишь для контрастности. Здесь нет сверхъестественного или архивыдуманное. Читаться книга должна легко, на одном вдохе. И пусть это будет неидеальный рассказ, истыканный ретроспекциями, матом и разной ахинеей, но вам решать, что было на самом деле, а что всё-таки плод моей фантазии.

Всё писалось постепенно. Внаписанное входило всё, что меня окружает: фильмы, книги, музыка, люди и их рассказы. Главы собирались абсолютно из несвязанных частей, из отрывков, которые влетали в мою голову во время занятий чем-либо. Да будь то хоть сидение на унитазах или пробежка. Видимо поэтому в этой книге так много рассуждений. Да, честно сказать, все идеи реализовываются в жизнь так же – спонтанно. Это мой некий девиз по жизни.

Иногда хочется жить в таком месте, где каждый может найти себя, например, как в этой книге. Хочется разнообразия, многогранности, разноцветности и пёстрости. Но часто во мне просыпаются перфекционизм и аккуратность, и мне хочется навести порядок не только на своём столе и жизни, но и в своём городе, стране и планете. Чтобы всё было шаблоном. До невозможности одинаково. Но ведь тогда жизнь потеряет всякие краски. Иногда я поддерживаю людей неформальной внешности и сам стремлюсь к тому же, но иногда они вызывают дикую злость, и я не могу с этим ничего поделать. Отсюда и разные рассуждения, иногда противоречащие друг другу.

Буду ли я хотеть что-то изменить в книге после того, как поставлю точку на её написании? Конечно, буду. Но это не страшно. Ведь всегда можно создать новую историю, исправив в старой, ту часть, которая мне не нравится. И вот – уже новое творение.

В этой истории вы должны проследить несколько проблем, некоторые завуалированы, часть их решается по пути, о неко-

торых придётся всерьёз задуматься. Книга структурирована таким образом, что в одной главе присутствуют и стихотворения, и кусочки философии, и кусочки историй из прошлого, ну и, конечно же, настоящее. Я сначала пытался по максимуму синхронизировать весь текст по времени, событие за событием, вставляя лишь изредка отрывки из прошлого. Но это не точно. И как всегда всё пошло не по плану. Да, и срать я на это хотел.

1.1

«Нет неразрешимых проблем. Есть неприятные решения»

Эрик Берн.

В палате я был почему-то один. Стены ужасно сдавливали меня, так же как и виски – мой мозг. Краска на стенах была пожелтевшей от времени и сырости, обшарпанной. Я не мог ничего делать. Отложил книгу и тетрис, блокнот с рисунками, колоду игральных карт. Сердце было очень беспокойным. Я боялся. Боялся одиночества. Боялся, что родители обо мне забыли. В мои беспокойные покои быстрым шагом зашла милovidная тётя, и, не задумываясь, направилась ко мне.

– Не бойся, малыш, всё будет хорошо, это совсем немного. Просто – маленький укольчик. Как комарик... – Ну, вот, – достала иголку из моей задней мышцы милая тетька – медсестра.

– А когда меня отпустят домой? – хлопая маленькими рес-

ничками, дрожащим голосом спросил я.

– Совсем скоро. Вот, выпей эти таблетки,– медсестра протянула мне горсть разных по размеру, форме и цвету пилюль.

Я выпил. Воду. А таблеткивыплюнул в унитаз немного попозже, корча физиономию от разнопёрстности вкусовво рту.

– Я вообще-тополностью здоров, – пробубнил себе под нос. – Всё равно снова сбегу.

1.2

Почему всё такпроисходит?

И куда убегают моря?

Всем летать на броне – вездеходе

И бросать по путиякоря.

И понять в далёкомполёте,

Что важно на Земле ддятебя.

Может водка и смех, аможет заботы?

Или море и солнце, шуми семья?

Важно много на этойЗемле. Важен я. Это раз.

Важны поступки,причёска, одежда на нас.

На теле тату, на одежкезастёжки. И даже из глаз

Эти слёзы попадут не разв этот сказ.

Это мир внутренний,внешний.

Объяснять я не буду,пусть доходит до Вас.

Не от хорошей, простой, беззаботной...
Люди впервые пишут рассказ.

Кто-то грезит о доме.
Кто о семье, кто одрузьях.
О мягкой посадке грезят пилоты,
О чудных геолог мечтает полях.

Где правда и ложь? Истина – грош.
Дабы путь истинный мне обрести,
Якобы дважды, а лучше и трижды,
Смерть обмануть и лишь тем отомстить.

Точку никто сам себе не поставит.
И не вправе судить никто, даже Бог.
Но из сказок старинных верим мы в правду,
В искренность, в мужество, в честь и любовь.

1.2 – Лифт.

Сказ о том, как в плен попал. Стрела Амура сразила наповал.

Оголтелая моя, невероломная,
Мне доступная, утонченная,
Необычная... ну никак все те.
Прилепилась ко мне ты в лифте.

Я только закончил университет. Вот он. Долгожданный, заработанный недосыпом и перегрузом мозга диплом. Вот она мечта, к которой я зачем-то шёл. А зачем, я не мог понять. Во время моей учёбы несколько знакомых бросало университет. Кто-то открывал своё дело, мало – помалу взлетая, кто-то уходил на работу и неплохо продвигался вперёд, а кто-то десятилетиями не мог закончить ВУЗ, уходя в бесконечные академические отпуска. Почему я не последовал за теми, кто взлетел к небесам (я не имею в виду смерть) до получения диплома, я не знал. Просто была поставлена цель. Я её выполнил, придерживаясь плана, несмотря на то, что это совсем на меня не похоже. Что будет дальше? Это двойное чувство, вроде бы и удовлетворение от проделанной работы, но в большей степени страх, страх перед закрытыми дверями будущего, страх перед неведением будущего и незнанием самого себя. Что будет через год, а через 5 лет? Я не знал. Каждый проходит такой путь и не важно, после школы, университета или смены работы, а то и города, к которому ты привык и в котором знаком, каждый уголок. Запутался. Нужна была разрядка. Некий отдых. Составление плана, осмысление себя, своего нутра, выработка будущих задач, стремление к цели. Но с чего начать, опять же, я не знал, поэтому по студенческой привычке я пошёл пить к своему другу, у которого была своя квартира, расположенная в спальном районе Москвы.

– Ты зайди там – в магазин, купи, что нужно, ай, сам всё знаешь, – промямлил в трубку Андрей.

Вот фраза, да? Сходи в магазин. Не так-то всё просто. Только представьте на своей шкуре. Это ты дойди, потрать- время, деньги, силы, там все возьми, очередь отстой, на кассе расплатись и обратно с пакетами... Ведь ещё же домой попасть надо. А они, падлы – пакеты, тяжелые, руки режут, об углы зданий бьются, и двери открывать мешают. Собрав все силы в кулак, я закупился нужными ингредиентами для ту-совки и заскочил в Андреевский подъезд. Перед лифтом стояло тело, женского пола, вроде бы с неплохой фигурой, но задом ко мне, и с огромными, набитыми покупками пакетами. Лифт был вызван путём долгого вдавливания обожженной кнопки в сторону грязной стены. Спустя несколько шумных секунд, он с грохотом, скрипя, открыл свои двери, я пропустил тело женского пола вперед, в потасканный жизнью лифт – сортир.

– Вам какой? – спросила она невыдуманно мангельским голосом и сверкнув скромными, но охрененно классными ресницами.

– Мне пятый, – быстро пробубнил я, пытаясь сделать голос мужественным и не подавать виду, что я вроде бы как начинаю влюбляться.

– Мне на пару этажей выше, – сказала она и нажала цифру 14.

Я расправил плечи, мол, сильный. Молчание. Наши взгля-

ды пересеклись. Искося, я не отрывал взгляд от её тела. Нужно было начать разговор. «Так, пакеты. Ага, я должен ей помочь, но у меня у самогозабиты руки тяжёлыми флянами по 0.5 и 0.7, – думал я про себя. – Что дальше? Уже 3 этаж. Так, так... Хряк. Мрак. Крах. Схемы в голове. Метода работай! О, придумал! Белиссимо, чтоб его за ногу...» Вспомнив, как мы забавлялись в детстве, я просто подпрыгнул. И лифт остановился. Сердце бешено долбило, а я её ужелюбил.

– Молодой человек, вы баран? – с испугом заинтересовалась она.

– Ну, это... Я случайно, – мямлил я, как мальчишка, – Познакомиться хочу.

Она вlepила мне пощечину. Слабую, неуверенную и боязливо отринулась назад.

– Не бойся, сейчас я вызову лифтёров, апока они спешат к нам на помощь, у нас есть время познакомиться. Мистер – лифтервеселей, лифт поедет в два раза быстрее. – мой голос стих от неуверенности. Почти шёпотом я продолжил, – мистер лифтер.

К счастью лифтёров можно напрямую сравнить с Почтой России, и именно поэтому мы с ней разговорились отом и о сём. Я вёл себя как мальчишка. Она вела себя как девчонка. Нам это нравилось. Я успел расспросить её, казалось бы, обо всём. Но всё ещё хотел впитывать в себя всё больше информации о ней. Я засыпал её вопросами, хотел, чтобы этот голос не переставал звучать. Времени оказалось достаточно.

Дождаясь этих пьянчуг, мы успели узнать друг о другевсё, болтая обо всём и ни о чём. И мне понравился этот человек с его мыслями, увлечениями, тараканами, ну и что немало важно внешне. Я пригласил еёприсоединиться к нашей компании, но она отказалась. Как и любая нормальнаядевушка, которая боится незнакомых компаний, она ответила, что не готова ктаким поворотам событий, но ещё от одной встречи со мной она бы не отказалось. Какоказалось потом, она всё же была знакома с моим товарищем Андреем.

Перед приходомнаших спасителей, я предложил ей «гло-тулю за братулю", но, по её взгляду,я понял, что это было лишнее.

Язнал, что отдыхая с другом, я не выпущу её из головы. Я буду вспоминать, слеглазавитые рыжие волосы, её платье и каблук, её румяные щечки, красивые руки иприятный голос, который звучал у меня в голове, как песня, которая за-седаетнадолго. Но я хотел, чтобы этот звук продолжался. Он совсем мне не надоел завремя, проведённое в лифте – сор-тире.

1.3

Посленажатия на кнопку звонка, я закрыл ладошкой гла-зок. Спустя секунд 16, услышалвопросительное шуршание под дверь, но более звуков не поступало.

– Открывай, давай, – убедительным тоном сказала.

– А, это ты, – открыл дверь Андрей, – я думал, опять маг-

ниты на счётчиках пришли проверять, пакеты – на кухню, пошло – в холодильник. Ай, сам всё знаешь, – он махнул рукой и удалился.

– Спасибо, что помог с пакетами.

– Обращайся. Как закончишь, го покурим.

Убрав всё по обозначенным местам, я присоединился к нему. С балкона открывался вид. Не такой, о котором вы подумали. Просто на соседний дом. Пятый этаж всё-таки. В принципе, и посмотреть не на что. Внизу на детской площадке резвились детишки, в дальнем правом углу пировали алкаши, в дальнем левом углу кто-то писал. Мы молча закурили его синий Winston.

– Где пепельница? – спросил я с недовольством, докурив.

– Да, с балкона кидай, – вновь махнул он рукой.

– Ну, ты и... не к застолью будет сказано, – тянула руку, чтобы дать ему подзатыльника.

– Блин, и чо мы курить то пошли сразу? Мы же обычно, пока по первой не пропустим, о делах никаких и слышать не хотим.

– Базаришь, – откликнулся я, и мы с большой радостью, потирая ладошки, пустились фестивалить.

Я думаю можно упустить нудный рассказ о том, как мы играли в х – box, курили кальян, смотрели клипы, пели под гитару, кидались друг в друга чипсами и пустыми стаканами. Непереживайте. Не стеклянными. Хрустальными. И не сказать, что в той комнате сидел дипломированный специалист.

Нам было весело и это главное. Опьянениенаступало постепенно, но захватывало с невероятной силой, как будто били битойпо надетому на голову ведру.

Раздалсязвонок.

– О, пицца приехала, – обрадовался Андрей. – Идисам её забери, а то я чаевые не хочу оставлять.

– Ну, так ты дай денег, – огрызнулся я.

Ондостал из кармана джинсов маленькое портмоне, спрятав от моего взгляда егосодержимое и, наострив глаза вглубь, тщательно что-то внутри перебирая, аккуратнодостал две пятисотки и нехотя протянул их мне.

– Последние, – громко и показательно вздохнул.– Пусть сдачу вернёт.

Явернулся в комнату с пиццей и мелочью. Так же показательно высыпал её на стол.

– А почему чаевые то не оставляешь?

– Почему, почему? Потому что. Какого хрена?Таксисты, заправщики, курьеры и официанты нормально зарабатывают. Схерали мы, честные люди, работяги должны им что-то оставлять? Может, я вообще меньше ихзарабатываю. Непонятен мне этот жест.

«Ты тоза свою жизнь много наработался. Ни разу. Всё родители...», – подумал я про себяи решил скорее позабыть этот разговор.

Пиццаоказалась достойной. Когда нам стало совсем скучно, мы решили подышать свежимвоздухом, захватив с собой

предпоследнюю бутылку водки, пакет с соком и пару одноразовых стаканчиков. Ночь была сказочная. На улице было достаточно светло, тепло и просто прекрасно. До первого снега по моему ощущению было очень далеко. Лето ведь. Это радовало. Мы вышагивали строевым шагом по новому асфальту. Закончив петь песню «Выйду ночью в поле с конём», я у него решил спросить, начав издали:

– Андрюх, ты бросил универ, тебя полностью содержат родители, ты не работаешь и вообще ничем не занимаешься. Что ты хочешь от жизни? Что ты будешь делать?

– Да пофиг, меня родители и без образования пристроят, – улыбнувшись и взглянув мне в глаза, ответил он, – нафига лишний раз напрягаться?

– Круто тебе, – немножко с завистью ответил я и опустил глаза на свои кроссовки Air max. – А если я тебе предложу стать инвестором в какой-нибудь бизнес, ты согласишься?

– Смотря, что за бизнес. А ты о чём мечтаешь? – спросил в ответ меня Андрей.

– Не знаю, не понял ещё. Да и профессию, наверное, не ту выбрал. И не знаю, какую бы стоило выбрать. Дом хочу построить. Вот это точно знаю. Стоило на инженера или архитектора идти.

– Нормально ты придумал. Ну, удачи с домом, – усмехнулся он, – зови в баньку, как достроишь. А ты чего так долго шёл сегодня с магазина, кстати?

– Да я девчонку у тебя в подъезде встретил. И мы с ней в

лифте застряли. Случайно. Вот ждали лифтёров.

– Неспроста ты про девчонку то заговорил. Вытам с ней воссоединились? – зажал в свои культияпки моё плечо Андрей, – А? Отвечай.

– Отстань, баран, – одёрнул руку я.

– Так что за девчонка то? Может быть, я еёзнаю?

– Марина с твоего подъезда, с четырнадцатого, – ткнул пальцем в небо я.

– Нифига себе. Конечно, знаю. Я когда еще нездесь жил, а к бабе и деду приезжал сюда в гости малой, мы с ней тогда ещедружили. И родители наши знакомы хорошо. Я даже в классе третьем был влюблён внеё. Но она какая-то, по – моему, замкнутая и необщительная. Так есть планы нанеё?

– Посмотрим, – ответил я, и мы тихо зашагалидальше.

Мы шлипо засвеченному фонарями мосту. Наши тени обгоняли друг друга. Тишиназавораживала. Опьянение, казалось бы, спадало.

– Настало время еще бахнуть, – сказал я, сулыбкой расставляя стаканчики на поручнях одного из тысячи московских мостов.

– Погнали, чо добру то пропадать? – вприпрыжку подошёл ко мне Андрюха. – Давай по последней и домой. Уже итак нехилый кругдали. А тут до дома рукой подать, – шатаясь и икая, повествовал он.

– Ох, горькая, – потянулся я за соком, – ослышишь, под мостом внизу какие-то уебаны сидят?

– Естьтакое.

– Э, кто это тут уебан? А ну стоять, – раздалосьиз – под моста. И затем мы слышали топот.

– Валим, – засверкали пятки Андрея.

Немногонапрягшись, я его догнал, и, смеясь, похлопал по плечу:

– А ты ничего такбегаешь молодец. Тем более пьяный

– Блин, это ж... тых... уебанами назвал..., я тут не причём, – запыхавшись, оправдывался Андрей.

– Да не ссы ты, онидаже и не побежали за нами. Так, пугнули.

– Ну и хорошо, вотмой подъезд, всё равно бы мы успели за дверью спрятаться. А если что, тут вподъезде у меня палки лежат, я бы их отходил как следует, – с серьёзным инабыченным видом усирался он.

– Давай перед домомна свежем воздухе бутылку допьём, а дома еще одну и только тогда спать, – икая,запыхиваясь и шатаясь, предложил я.

– Ага, давай, – согласилсяАндрей.

А я кнему чувствовал только неприязнь, но старался всеми силами это не показывать. Вернувшисьв дом, мы ни слова не обронили об оставшейся бутылке и ни о чём другом, и молча,легли спать, охваченные злостными вертолётами, которые то и дело подступали, азатем и совсем не отпускали нас ни на миг.

На следующий день мы втрём: я,Марина и мой перегар

пошли на первое свидание. Я притаранил ей скромный букетик роз, если, конечно, три розы можно назвать букетом.

– Я не очень люблю цветы. Они красивы и живы, как огонь, но бесполезны, как чайник с носиком в чайник, и мне их жалко, – прошептала она мне на ухо.

Я отринул себя назад, и пританцовывая вокруг своей оси начал напевать:

– «Белые розы, белыерозы беззащитны шипы...»

Мы гуляли весь вечер, незаметили как село летнее солнце. Чтобы цветы не мешались, подарили их женщине, которая продавала газеты. Не заметили небольшого похолодания. Вместе нам было тепло. Мы обошли весь Тропарёвский парк вдоль и поперёк, посидели на каждой скамейке в округе. Не нужно рассказывать, как прошло хорошее первое свидание, ведь каждый знает, какие чувства переполняют всё тело и душу.

Шло время, мы встречались. Проводили это время с пользой для себя. Я никогда ещё не испытывал такой привязанности к человеку. Желал ей добра, грел её, целовал. Мы наслаждались каждым мигом, данным нам свыше. Мы любили и солнце и дождь. Лишь бы она была рядом. И она была...

1.4

Перенесёмся на 15 лет назад, в тот самый подъезд, в котором живут Андрей и Марина.

– Привет, Маришка. Ты пойдешь, сегодня гулять? – спро-

сил запыханный Андрей, забежавший на 14 этажпешком.

– Привет. Эм, незнаю, – ответила она неуверенно, поглядывая назад.

– Кто там пришёл? —выглянул из-за прикрытой на цепочку двери отец Марины. – О, привет, Андрюха. – Отецоткрыл дверь, – заходи, гостем будешь, чай попьём.

– Да не, я гулятьхочу, – сделал шаг назад Андрей. – Отпустите Марину на улицу?

– А ты её в обиду недашь? – нахмутив брови, спросил отец.

– Не, она со мной,как за кирпичной кладкой... ой, стенкой, – Андрей напруг бицепс и поцеловал его.

– Хорошо, герой,Марина скоро выйдет, жди её у подъезда.

Спустя 5 минут на улицу выбежала счастливая девочка, сдвумя косичками, в красном платье, жёлтых колготках и зелёных сандалях, и сразуже уставилась с улыбкой на солнце, чуть прищуривая глазки.

– Пойдём по гаражамлазить? – сходу предложил цель на деньАндрей.

– Я боюсь, я ещё тамне была, это опасно.

– Ты же со мной, небойся, пойдём, сегодня я твой герой вообще-то. Так папа твой сказал.

Спротивляться было бесполезно, и они побрели к гаражам.Как только Андрей, подтолкнув Марину за попу кверху на гараж, и забравшись нанего самостоятельно, развернул Марину к себе, схватил её за плечи, закрыл глазаи потянул

губы к её губам.

– Нет, Андрей. Мы жеещё маленькие, – закричала Мариша.

– Я ведь люблю тебя, дура, а ну, целуй.

Послышался шорох и железные шаги с крыш других гаражей. Андрей отпрыгнул от Марины. Шорохом и шагами оказались одноклассники Марины. Андрей их тоже знал, но дружеских связей с ними не имел. Компании соединились, и стали весело перепрыгивать с гаража на гараж, с гаража на гараж. У Андрея было ещё несколько попыток поцеловать Марину, когда они отставали от компании, но Марина не поддавалась. Когда она весело и задорно обогнала всех парней, двое её одноклассников догнали её и с двух сторон ударили по ещё не окрепшим девичьим ягодицам. Затем ещё и ещё. Марина закричала от боли, но больше от обиды.

– Не надо, что выделаете? – кричала она. Но хулиганить емальчишки не унимались.

Марина пыталась вырваться, но они зажали её в углу и продолжали тискать, теперь трогали ещё и детскую грудь.

– Отпустите девочку, ублюдки, – крикнул снизу старик, владелец гаража, на котором происходило детское недоизнасилование.

– Пошёл на хер, старый хрыч, – крикнули пацаны, но всё же убежали.

– Андрей, – окрикнула своего соседа Марина, – Ты где? Но Андрея и след простыл.

2.1

Суровый жизни закон:

Он будет точно вечен.

Кто рождён королем —

Тот будет обеспечен.

Прошло пару недель, с того момента, как я закончил учёбу. Энтузиазма к чему-либо было ноль килограмм. Был лишь запах перегара. Работа сама меня почему-то не искала. Что делать? Я не знал, да и не хотел напрягаться. Хватило пяти лет учёбы в ВУЗе. Я ждал чего-то, а чего? Непонятно. Моя новая любовь уехала с родителями на отдых. Я был один. Заварив чай, уселся поудобнее на диван в снятой на последние гроши однушке, чрезмерно уютной и маленькой и просто наслаждался тишиной и потёмками. В тишине раздался звук СМС. «сабирайся на рыбалку. сигодняночью заедем за тобой с батея)0» Я любил такую спонтанность и поэтому старался от неё не отказываться. Быстро засунул в рюкзак спиннинг, аптечку, блёсна, спальник, кружку, зубную щётку и пару литров воды. Я был готов. В 3 ночи раздался звонок: «Это, Диман. Выходи, мы подъехали». У подъезда стоял чёрный Патриот, намыленный до блеска. Красивый, большой, мощный. Наверху величественно сидел экспедиционный багажник, 22 грязевые колёса с литыми дисками, по периметру машины были навешаны люстры и фары, зиял шноркель,

измашины басово играл шансон. Я уселся на заднем сидении, пожал руки впередисидящим, буркнул: «Здрасьть» и мы помчали.

Диман – мой полудруг. Мы познакомились с ним в баре, когда оба поодиночке рядом пили пиво. О чём-то разговаривались. Пospорили, пофилософствовали, рассказали об увлечениях и прочеевсякое разное. С тех пор периодически встречались для культурного досуга. Я онём практически ничего не знал. О себе я ему ничего практически не рассказывал, так же, как и он о себе. Нас это не парило. Мы просто общались и проблемахжителейских и всё.

Мужчина за рулём – Сергей Владимирович – отец Димана. Серьёзный мужчина с серьёзными связями. Любит охоту, рыбалку, точнее не самиэти процессы, а всё к этому подтекающее. Это одна из немногих вещей, о которой мне рассказывал Диман. И вот, в очередной раз решил помчать он на рыбалку насвоём джипе для подобных мероприятий и позвал сына своего. И наказал, чтобы ондруга какого-нибудь пригласил: «А то будешь опять тупить с мужиками, шмакодявкахренов». Вот он и позвал меня, казалось бы, единственного полудруга. Рыбак изменяя так себе. Я удочку от лески не отличаю. Да и мои сопутешественники тоже нешарят в этом, просто повод лишних пару бутылок ухайдохать. А то и всепятнадцать. Приехали мы раньше всех на место. Ехали часов 6. Туман. Недосып. Утро. Роса. Кайф, в общем. Ну и решили по приезде пропустить по рюмашке, второй, по-

каостальных ждали. Им с другой области ближе ехать, но почему-то они задерживались. Они – это друзья Сергея Владимировича. Спустя час – полтора, подоспели товарищи. К тому времени мы уже успели чутарик «обогреться». Из чёрного пикапа вышло три человека. Здоровые такие дядьки с пивными животами, одетые в камуфляжные костюмы и спортивные кроссовки. У каждого на руках какие-то мощные по виду дорожные часы. На одном была красная кепка Нью – Джерси. Они обнялись с Сергеем Владимировичем. Затем поздоровались с нами и попросили нас удалых двух хлопцев выгрузить всё из кунга пикапа и разбить им быстрее нахрен палатку. Так как самые молодые, мы беспрекословно всё выполнили, неплохо так с ней повозившись, в то время как Сергей Владимирович со своими товарищами – буйволами начали культурно накидываться. Чуть позже мы к ним присоединились. Тогда и познакомились. Оказалось, что они все друзья со студенческих годов. Очень весёлые мужики, но, в то же время, серьёзные и деловые люди. На столе огурчики, колбаска, консервы, зелень, бутерброды. Немного подкрепившись и охмелев, помчались пьяные ферзи покорять какое-то озеро. Взяли мы снасти и пошли потрубе над водоёмом. То есть труба перпендикулярно берегу в озеро уходит и мы, получается, над озёром сидеть будем. Пока шли, проматерились все. Труба узкая, голова кружится, в воду холодную упасть совсем не хочется. Сели, закинули приманок для рыбёх и вроде бы начали болтать...

– А я Серёг опять жениться решил. Помнишь в ресторане ту мадмуазель в шубе? – вопросительно повернулся Алексей Петрович к Сергею Владимировичу.

– Ты ж говорил, что всё зло от баб, бестолочь, и опять на те же грабли, ну ты лопух, – слегка потягивая слова по нотам и подтрунивая, прокричал Валерий Олегович – козёл отпущения в этой компании. Слегка беззащитный, немного бестактный и в полной мере глупый человек. И как он держится в их компании?

Над озером повис недолгий и лёгкий смех.

– Да ну вас, баранов. Сам знаю. Нефиг меня жизни учить. На себя посмотрите, – обиделся дядя Лёша.

– А я, Алексей, своей жёне единственной в жизни верен, – неуверенно сказал Сергей Владимирович и покосился на сына.

– А Валерке как не давали бабы, так и не дают, – задыхаясь от смеха, над своей шуткой сплюнул Сан Саныч.

Снова раздался смех. И снова ненадолго. Я не слушал, о чём дальше шла беседа, да там и не было ничего важного. Шло время, рыба не клевала. Я отдал Диману свой спиннинг, взял удочку, и присев на трубу начал прокручивать в голове: «Ловись рыба. Ловись рыба. Ловись...»

– Пошёл водки что ли принесу, – вставая струбы и тяжело вздыхая, сказал Сан Саныч.

Тянулось время, допивалась водка. А Сан Саныч новую бутылку всё не нёс. Вдалеке крикают утки, ветер колышет ка-

мышы, вода зеркально и умиротворенно лежит мёртвым грузом на другойводе, а солнце начинает подниматься с востока, говоря, что мы засиделись... Бултых,и я в воде. Задремал, закимарил, называйте, как хотите, а вода холоднучая. Нобеда не в том. Я, как оказалось, плавать не умею спросонья, подшофе изавёрнутый в 10 тулупов. До берега далеко, да и в одежде и берцах не шибко иразгуляешься. Начинаю я захлёбываться, кричать, жадно глотать воздух. Но мужики не из робкого десятка. Не раздумывая дяди Сережа и Лёша расчехлились, прыгнулив воду и вдвоём отбуксировали меня на берег. Там меня и Сан Саныч подхватил.Затем обычная процедура раздевания, растирания, укутывания и сушки вещей. Ах,да. Выпивать в эти моменты я тоже не забывал. Ну не об этом. Рыбы мы так и неналовили. Мужики спустя пол часика отпочковались спать, Диман, выпив ещё парустопок начал засыпать на своём колене. Я всадил ему леща – это было егоединственная пойманная «рыба» за сегодня, и он, всё осознав, поскрежетал впалатку. Остались Я, Сан Саныч и костёр, который не отпускал, грел изавораживал своей таинственностью и вместе с тем открытостью и простотой.

Не будь Сан Саныч пьяный,возможно, он не стал бы со мной говорить, так открыто и искренне, но мнеподфартило, и я поймал свою золотую рыбку, ещё не понимая этого...

2.2.

Как я полюбил пьяную философию.

Если каждый день устраивать праздник,
то он превращается в будни. ©

Чтобы Вас немного отвлечь от разговоров с СанСанычем,
расскажу про «общажные дебаты».

Немного отложив суть, поведаю, что я, грубо говоря, любитель организовать какие-нибудь мероприятия, где присутствуют люди. Любитель что-то придумать, что-то расставить, что-то преобразовать и приукрасить. Вернёмся к сути. В этом мероприятии я не был организатором. Точнее был лишь иногда и от части. К чему я это? А к тому, что не каждый сможет заманить и удержать народ. К сути. Сижу я, значит, на паре в поточной аудитории, естественно на парте рисую непристойности, и вдруг неожиданно ко мне поворачивается знакомый паренёк и демонстративно тянет мне руку для приветствия.

– Ну, даров, – отвечаю я.

– Базар есть. Двигай жопу, – я двигаю жопу, – рядом сяду, – собирая все свои манатки, перебирается ко мне.

Чем это я так привлек его внимание? Мы особо то и не знакомы.

– Слушай, – говорит своим заплесневевшим ртом Игорь. – Мы тут с ребятами организовываем пару раз в неделю посиделки зачаем, и беседуем о жизни, – от него слегка пахло перегаром. – Знаешь ли, эдакая философская полеми-

ка. Пытаемся находить больше народу. Не всезадерживаются надолго или те, кто задерживается, не всегда могут выкроить времена общение с нами. Ты вроде парень не глупый, мне тебя посоветовали. Приходи, пообщаемся.

– Когда, – буркнул я?

– Сегодня в 20:00. Блок 6 – 18 – 3, – сказал, как отрезал он, опять же собрал в две клешни все свои манатки и пересел на своё место.

– Ок, – сказал я сам себе и продолжил вырисовывать на парте эти гадости, точнее теперь уже чувствуя себя философом, они уже казались такими. А раньше... Одно сплошное искусство.

19:59, я уже под дверью супаковкой печенья и своей кружкой.

На двери в их блок весела табличка: «Путешествуй так, как в последний раз! Проживай этот день, как последний день перед концом света!»

– Глубоко, – подумал я, – замечательно прям.

Я отчеканил кулаком «Тук. Тук-тук. Тук-тук». Спустя секунд, примерно 36 – 37, мне отворили зеркально-черные деревянные ворота. Я вполз в прекрасные апартаменты. Стены были разукрашены баллончиками разных цветов, повсюду – на стенах и потолке, были расклеены плакаты на разные темы. Фотографии гор, плакаты музыкальных звёзд, таблички с разными правилами в первой медицинской помощи и техникой безопасности. Набор ароматов был разнообразен.

Пахло несвежестью, кальяном, едой и какими-то восточными ароматизаторами. На полу сидели не менее прекрасные люди. Они всеразом приподнялись для приветствия и знакомства. Посмотрев на них, я понял, что они пьяны с ног до головы. А что делают люди по пьяне? Ответ простой: всё, что взбредёт в голову. Так-то оно так. Но что особенно? Правильно. В одурманенных головах часто рождаются философские мысли, и даже самый закомплексованный человек может выдать такое, от чего у тебя мурашки по коже побегут, и ты по-настоящему его уважаешь, и возможно чувство уважения сохранится и на трезвую кровь. Но это наврядли. Так вот. К ним уважения у меня не сохранилось. Шучу. Нормальные ребята. Кого-то я знал уже раньше. Не близко, но знал. Сначала беседы затронули темы про то, какие у кого дела, сыпались их личные шутки в адрес друг друга.

Просидев некоторое время без слов, чувствуя себя, как не в своей тарелке, пытаюсь хоть как-то начать или поддержать разговор я задал свои первые два вопроса:

– Часто вы собираетесь? И зачем? Получилось довольно пискляво и неуверенно. Мои глаза тут же забегали от неуверенности в своей крутизне. Ох дурак. Аж ладоши вспотели. Зачем? Мне ведь Игорь все рассказал, да и сам я понимал что, почему и для чего. Но ребятам молодцы. Поддержали меня. Тут же все замолкли и уставились на меня. Чёрт. Ситуацию спас Игорь.

– Почему бы периодически, допустим, раз в неделю или

месяц, ни собирать группу людей, желательно разных и по богатству, и по возрасту, и по мудрости, и ни устраивать дискуссии на разные темы? – ораторствовал Игорь. Теперь он мне показался куда более серьёзным, чем раньше. – Отвлечёсь, так сказать, от обыденности и погрузиться в мир рассуждений о бытии человеческого, о душах, о религии, о любви, обмане и взаимовыручке, – размахивал он гривой и руками, я кажется, заметил в его глазах блеск и уверенность в завтрашнем дне, – В интересной компании ведь можно обсудить и банку консервную, обжевав эту тему со всех сторон, изучив ее вдоль и поперек. Достаточно мыслей! Ванёк, у нас несколько ребят сегодня не смогли прийти, и нас очень мало. Есть знакомые, которых можно позвать?

– Сейчас подумаю, – отозвался я.

Нужно думать! Нужно сделать! Но прежде чем сделать, нужно опять подумать. Это ведь тема щекотливая. Кого позвать, согласятся ли они? Будет ли кому-то хорошо в компании другого человека, если нет, то почему? И такое мне пришло в голову на трезвую голову. Я чувствовал себя философом всех веков и народов. Отбросив страхи и сомнения, я приступил к сбору товарищей в тесный круг. Пригласил их сейчас же подойти в блок 6 – 18 – 3. Старался собрать незнатных друг с другом людей. По телефону я изложил им вкратце, что к чему, кто-то сразу отказался, но были и такие, которым идея об обсуждении философских тем очень даже понравилась и они с радостью к нам присоединились.

Будучи иногда стеснительным вначале я вёл себя неуверенно, отводил глаза в стороны или сверлил ими пол. От того и не замечал всех сидящих вокруг. Далее я старался изучать их детально, начиная с одежды, заканчивая естественно умом их характером.

Хозяева предложили гостям чай и кальян. А сами бухие. Им ведь легче думать будет. А ведь здесь есть стеснительные личности, которые не могут высказаться уверенно, чётко и интересно. Да, да, это я про себя. Но, думаю, для первого раза и кальяна хватит.

– Какую тему возьмём для сегодняшнего разговора? – окинул взглядом нас Игорь, дожёвывая мою печенку.

Все молчали и хлопали глазами. Почему бы и нет?

– Ребят, сегодня наткнулся в метро на девушку попрошайку, – начал я, – Она ходила с листком, на котором были наклеены иконы и фотографии её сына, у которого, якобы, была опухоль головного мозга. Она просила ради господ нашего Бога подать ей. Говорила, что она работает, но денег на операцию всё равно не хватает. От рядом сидевшей бабули услышал, что это бесполезная трата времени, и вообще стоит обратиться в какие-то инстанции, где предоставят всяческую помощь. Что вы мне скажете об этой ситуации и обо всех попрошайках в общем?

Первой в разговор вступила Наталья. Эдакая элегантная девушка в жилете из пушнины, покрашенная яркими цветами, с огромными сережками как у цыган и в розовых носоч-

ках:

– Я считаю, что если есть возможность, то нужно помогать. Если у меня есть мелочь, я всем кину, у меня неубудет.

«Конечно не убудет, причем не у тебя, а у твоего папаши, который с 90 – хнехило наворовал.» – подумал про себя, но вслух сказал:

– Молодец, Наташа – радость наша.

Она улыбнулась. Остальные нет.

Я опять раскраснелся и отвёл глаза. Окинул комнату взглядом. В ней стояли 3 стола. Первый – забитый грязной посудой, второй – забитый всяким хламом: учебным, бытовым и еще чем-то, третий – чистый с ноутбуками. У двери стоял холодильник, надпись на его дверце гласила: «Продукты из холодильника не трогать». Мы продолжили. Точнее продолжил Антон, с виду умный зубрила – ботаник:

– Я бы запретил попрошайничество, что в интернете, что на улице. Почему я должен помогать? Ведь процентов 90 попрошаек на самом деле ни в чём не нуждаются, а это их обычная работа. Главное сменить место и сменить табличку или речь с просьбами. А деньги идут бандосам.

– Правильно, – поддержал ботаника сосед Игорь – Влад, крепкий парень, в спортивном костюме, – я бы их всех отдубасил.

– Вот у меня случай был, – начал разглагольствовать Ислам, недобро поглядывая на Влада, – точнее не у меня, а у знакомого. Он заболел страшно, и ему нужны были доро-

гушие уколы. Денег у матери на них нехватало, оставалось лишь молиться. И в мечети добрые люди помогли организовать сбор средств. Были случаи даже, когда им на руки более ста тысяч давали, не называя своего имени и не прося ничего взамен, – поведал с некоторым акцентом Ислям.

– И как он поживает? – спросила Наташа.

– Повесился он, не выдержал боли, – грустно выдохнул Ислям.

Все задумчиво замолчали. Оксана, кучерявая более – менее красивая девушка продолжала переписываться с кем-то в интернете, улыбаясь и периодически ковыряя палец на ноге.

– А места в общественном транспорте уступаете? – опять же поинтересовался я.

– Я уступаю, – ответил Антон, – ведь на месте каждой женщины может оказаться моя мать, да и вообще это воспитание...

– Давайте сменим тему? – перебил Антона Влад.

– У кого какие предложения? – по – царски спросил Игорь, в народе именуемый Тигорем.

Вспомнив просмотренный недавно какой-то фильм о казни, я решил поднять эту тему:

– А вы как относитесь к теме казни человека?

– Ну, во – первых, мнения всего человечества разбились на два фронта: «за» и «против». И их примерно равное количество, – поправляя очки начал умничать Антон. – Но и в этих фронтах имеют место быть междоусобицы. Всё зави-

сит от тяжести преступления, от количества. Имела ли там места быть жестокость, грубость, превышение полномочий или нет?..

– Подожди, – перебил его я, – каково твоё личное мнение?

– У меня твёрдого убеждения нет. Я, пожалуй, буду воздержавшимся в этом вопросе.

– Наташа? Что ты скажешь? – обратился к ней я.

– Я тоже останусь сторонним слушателем.

И так я окидывал всех по – очереди взглядом, первым вступил Ислям:

– Я бы за измену, наверное, расстрелял.

Он тут же покосился на Оксану. Она испуганно отвела взгляд. Игорь приподнялся на кровать и опрокинулся на подушку, видимо, его опьянение было вызвано лишь «сонной дозой» алкоголя, и он не мог выслушивать нас, и не мог участвовать в нашем словесном марафоне.

– О, я придумал новый вид наказания, который может заменить казнь, – выкрикнул взбудоражено – возбуждённый спортсмен – наркоман Влад, – например, его можно назвать «Комната смеха». Совершил ты преступление, тебя закрывают в камере, где повсюду зеркала, даже на полу и потолке. Все они загорожены прочными стальными решётками... (Всё предпринято против суицида...) Пусть преступник отвечает временем за свои

злодеяния, а не болью или смертью. Всё, что есть в комнате – это унитаз, матрасы ты, – он ехидно тыкнул пальцем в

своего соседа по комнате, застенчивого, неуверенного в себе, скромного и с писклявым голосом Пашу, который всё это время молчал.

– А я что, – испугался Павел, – Я женичего такого не делал.

– Через некоторое время у тебя начнется нервоз, – не унимался Влад, – галлюцинации, ты уже не будешь понимать ничего, ты будешь молить о свободе. Но у кого? Еду тебе дают, когда ты спишь, и ты уже давно не видел людей, ты разговариваешь сам с собой, с руками, с полом, со своим отражением, жалким отражением, которое не нужно никому, оно как кусок дерьма! Раньше ты, совершая что-то, думал, что ты Бог, что ты всё можешь. А теперь ты стал лишь жалким и ничтожным творением самого себя, и теперь тебе невыбраться отсюда. Да, ты уже сошёл с ума... Это и есть метод наказания, и в конце этого ты умираешь.

– Пусть меня лучше казнят, чем я испытаю на себе твой «коварный план», – обозначился я.

– Я знаю, я – живодёр, – ехидно потирая руки и окидывая по кругу всех взглядом сказал Влад.

Мы ещё долго общались на разные темы, курили кальян и узнавали друг друга всё ближе, пока Игорь недовольно, то храпел, то сопел на своей койке. Договорившись о следующей встрече мы, как тараканы, разбрелись по своим углам. И все немного побаивались Влада.

У меня осталось двойное впечатление от этой встречи. Я

не знал, хочу ли я продолжить такие встречи или нет. И я продолжил. Так мы встречались с ребятами около года, встречались всё реже и реже. Но один из последних разов я почему-то запомнил.

– Добрый вечер, парни, – кланяясь, зашёл... и сразу перестал улыбаться, – а что, мы сегодня без девчонок?

Я был рад, что сегодня нанашу "философскую беседу" не пришли барышни, ведь настало время обсудить их. Все с удовольствием согласились с моим предложением.

– Евгений, расскажи ты нам про баб, ты ведь давно в отношениях, да еще и на расстоянии, – задал вопрос Игорь, сегодня трезвый.

– Не знаю, что и рассказать, много чего происходило. Она боится, что я ей изменю. Она всё время просит, чтобы я её бросил. Она всё время говорит: "Ищи другую". Постоянно талдычит свою ахинею. Что мне с этим делать? Я не знаю. Вроде бы все девушки такие. Как живут в счастливых браках? Как его создать? Как найти ту, в которую с первого взгляда и навсегда? Я не знаю. Я запутался. Не должно быть слишком много «Я» в отношениях. Но так случается. Разное воспитание, разная жизнь, привычки. Убивает не только быт. Можно потонуть еще до бытовой жизни. Легко ли живёте с теми парнями, которые ищут девушку только на одну ночь? – он окинул взглядом нас всех.

– Не знаю, не пробовал. Может быть, мечтал, но не действовал, – вдался в философскую полемику снова я, –

Зачем? Насмотришься этих фильмов, начитаешься книжек, везде эти казановы такие несчастные, все им дают, а они такие бедненькие. А потом встречаются девушку, в которую случайно влюбляются и становятся настоящими пиздастрадалями.

– А может быть наоборот "Казановами" становятся из-за девушки, которая изменила, – мучительно выдохнул Ислям.

– Хрен пойми этих баб.

– Они хотят внимания. Она пойдёт изменять, если ты с ней мало времени проводишь, мало слов говоришь. А только работаешь и пытаешься принести любые копейки в дом, – разводя руками, процитировал свои мысли Игорь.

– А может, ты её не удовлетворяешь в постели? – спросил я Евгена. Он обидчиво пожал плечами, мол, что это вы, мудошны, такое про него подумали.

– Может быть, ей не нравятся носки поддиваном или твой пивной живот, – хлопая его по животу и разбрызгивая слюну, сказал Влад, – ну или твой пердёж, который то и дело достаёт нас всех.

– А может быть они просто ахуели в край? – не выдержал Евгений, – Пусть знают своё место. С древних времён бабам велено было готовить, стирать, убираться ухаживать за детьми и стариками. Так почему она выёбывается? Мы их разбаловали. Смотришь на этих сильных и независимых женщин, то за рулём, то бизнесменка, то парни к её ногам приклоняются и облизывают их. Такие госпожи. Хозяйки судеб. Не нуж-

но им этого позволять. Онадолжна тебя с работы встречать, слово против не вставляй, ухаживать, ноги твоимыть. Ты ради семьи потеешь, работаешь.

– Да, ты еще тот работяга, – продолжалподкалывать Евгена Влад.

– А что если ты после работы в тот деньпотел в сауне с проститутками, а потом такой домой уставший пришёл и не можешьжену удовлетворить? – спросил Игорь у всех.

– Это уже всё зависит от мужика, – продолжилизлагать я, – от воспитания, примера родителей, и вообще от состояниядушевного.

– Лучше всего искать причину ссоры себе, чем в любимых, это так же, как и греть руки в трусах или подмышках, чем вперчатках, – поведал своё мнение Игорь.

– Ладно, школьники, сложная тема. Вынихрена всё равно не поймёте. Я пока кальян сделаю, – ринулся в сторонутумбочки Евгений. Он, по правде говоря, делал неплохой кальян. Красавчик.

Дальше речь пошла о женитьбе, детях и абортах. Посетив WC, я присоединился кним:

– Изначально мы не понимаем, какой грузответственности ложится на наши плечи. Кто-то сразу боится ответственности иидёт на крайние меры, типа аборт. Кто-то в меру недоразвитости (не в обидубудет сказано), радуется, мол, круто, у меня будет бэйбик. А кто-товоспринимает это событие как должное. Я мечтал – я получил, я воспитаю и смо-

гусодержать. Во время пережёвывания этих тем в комнату раздался сильный стук.

И вот выдался момент, когда Влад и доказал, что он живодёр какой-то. Владотворил ворота.

– Слышь, олени, вы задолбали топать иорать. Здесь люди спать хотят, – ввалился в комнату бык кавказской внешности, большой, бородатый и страшного вида. Тут же ему сзади слабо в затылок с правой прилетело кулаком, а с левой оплеуха в щёку от Влада:

– Слышь, сам олень. Я тебе разрешал в комнату входить, дибилоид?

Влад явно выглядел уязвимей, чем этот бык. Мы слегка насторожились. Да, блин. Чего уж там? Мы все насрали в штаны. Бык медленно повернулся к Владу. Начался замес. Мы все сидели с открытыми ртами. Спустя секунд 13 – 14 Влад его отмудохал и с пинками выгнал из комнаты.

– Слышь, будем шуметь, сколько влезет. Еще раз зайдёшь – не выйдешь отсюда, понял? – не унимался Влад.

Тогда то я и заметил, что Влад безжалостный, сильный, ловкий и злой, и это записал себе на подкорку. Адреналин по-маленьку стихал. Мы продолжали повествование, диалогию и кутёж. Снова раздался громкий стук.

Все насторожились. Нобояться было нечего. Это пришли друзья хозяев комнаты. Они притаранили с собой много алкогольных напитков, и мы ни капельки не колебаясь, приступили к уничтожению злой жидкости. Вообще последнее

время начал замечать, что в нашемвозрасте пьяными темами становятся политика и вообще какие-то серьёзные вещи. Но суть не в этом. Мы уже и Ленина обсуждали, и Сталина, и царей многих, ивласть в стране, и Путина. И мне пришла в голову мысль вкрикивать в наши дебатыразные фамилии и псевдонимы разных личностей и послушать, что же получится. Вход пошли Медведев, Жириновский, Тимати, ректор нашего университета и даженекоторые общие знакомые. Все яростно начинали перемывать косточки этим людям,забыв о ранее обсуждаемом. И даже после того, как я им рассказал про свой план,они так же взахлёб продолжали обсуждать людей, которых я им предлагал на выбор. Что они о них говорили, я оставляю в тайне. Но было и не только плохое. Веселопровели время, в общем...

Сложно вспоминать, о чём шли дискуссии далее. Я помнил лишь отрывками...

Туман, молчание, нужда,вертолёты, голод – вот что мы ощущаем на утро. Но я привык бодро вставать. Нежалуясь на мир. Подумал о том, в то утро, «что ненавижу людей, которые ноют,что не выспались, еле – еле встают по утрам, плетутся, сверкают своими недовольнымирожами. Их душа и тело находятся в полной дисгармонии. Они толи смысл жизни непоняли, толи... Ну, хотя наверное не поняли. А нужно вставать с мыслью о том,что ты рад, что наступил наконец-таки новый день и открывает он перед тобойвсевозможные жизненные двери. И еще есть 2 типа ноющих людей.

Первые ноют, что не выспались, но при этом вчера легли рано, и спали много времени, а вторые знаят, что им рано вставать, но все равно сидят до утра в интернете или пьют с друзьями, а некоторые еще и слово не сдерживают и просыпают все то, что обещали сделать. Да, еще бывают такие ситуации, когда будят рано другие люди, которым от тебя что-то нужно. Радуйся, что ты кому-то нужен. И не ной, если тебя используют, например, что-то взять хотят или ты обещал помочь. Да, даже если и не обещал.

Значит, ты сам себя так поставил и человек, который обращается к тебе, знает, что ты ему поможешь или дашь то, что он от тебя хочет. Если тебе это не нравится, значит, прямо так ему и скажи и обрывай нахрен все связи». И вдруг я осознал, что сам всем недоволен, отогнал эти мысли прочь, встал и поплелся пить воду и чистить зубы.

Лишь спустя года я понял, что была это никакая не философия, а так... Детский лепет. Но, чёрт возьми, какая эта жизнь интересная штука, но об этом позже.

2.3

Поиски смысла и истинны от рассвета до сна. Продолжение рыбалки.

– Интересный у тебя шрам, Иван. Откуда он у тебя? – тыкал пальцем Сан Саныч мне в щеку.

– Это Я Вам не могу рассказать. Секретная история из детства, о которой я не распространяюсь.

– Ну – ну. А видишь мой? – разводя волосы, СанСаныч указал мне на большую полосу на голове.

– Угу, от чего это? – заинтересовался я.

– Ох, и давно же это было, – начал свой онрассказ. – В деревне, где я гостил летом у своих стариков, кстати, они жили на море, с ребятами мы ходили купаться и прыгать в воду с волнорезов. Высотанебольшая, но нам весело. Прыгаем мы, значит, прыгаем. Ребетня. Весело. Солнце. Лето. Отдых. Никаких тетрадей и учебников, никаких забот... Хотя, какие в те годызаботы? Ешь мамкину еду, ходи в школу, да поджигай пух. Ну, в общем, допрыгались мы. Придумали гурьбой друг за другом нырять. А нас человек семь – восемь. Первый пошёл. Полёт нормальный. Второй секунду спустя, целясь в первого. И такодин за одним. Пацаны все ушлые, успевали отплывать. А один, на которого япрыгал, пухляк, еле подвижный, всплыл по велению жировых отложений. Я на него, только выныриваю из воды, чтобы глотнуть воздуха, на меня летит последняядевчонка и единственная в нашей компании. И попадает точно зубами мне по голове. Искры. Кровь, суматоха. Все ржали, пока кровь не увидели. Меня в больничкушвы накладывать, а девчонку спустя пару дней в морг.

– Да уж, – с удивлением и противным страхом, морщась под спальником ,процедил я, вспоминая одну историю из своего далёкогодетства.

– К чему я, Иван, всё это клоню?

– Ну – с...

– А к тому, – отвечая на свой риторический вопрос, Сан Саныч перебил меня, – Что, если бы Серёга и Лёха тебя бы вовремя невытащили, то всё...

– Что всё? – с ужасом воскликнул я.

– Кирдык. Пиши пропало.

Я неуверенно зевнул, протирая зёмки и потягиваясь.

– Э... Не, не... Даже не думай. У нас еще 2 бутылки. Пока не допьём, спать не пойдём.

Я послушно опрокинул стопку. Ветер уже утих. На улице совсем уж расцвело. Сан Саныч подбросил пару полешек в костёр и продолжил:

– Знаешь, чем отличаются совы и жаворонки? – синтересом и мудросью спросил Сан Саныч.

– Одни рано встают, а другие не спят по ночам, – почесав затылок проямлил я.

– Правильно. А орёл и воробей?

– Орёл могуч. Хищник. Воплощение гордости и силы. А воробей никчем, слаб и т.д.

– А лев и олень? – продолжал спрашивать сулыбкой мой собеседник.

– Хищник и травоядное. Царь зверей и его еда.

Сан Саныч улыбнулся.

– А в чём схожесть тараканов и крыс?

Немного подумав, я пожал плечами. А он всё продолжал. А я слушал. Впитывая и радуясь тому, что могу выслушать

этимысли.

– Нас же можно сравнивать с животными. Дапусть, например, с птицами. Я люблю во всём искать двойной смысл. Зайдуиздалека. Мы обвиняем людей, которые врут, но на самом деле мы завидуем им, потому что они оказались умнее. Они смогли, пусть и обманом, добиться чего-то, а ты – самый честный человек так и живёшь в своей съёмной однушке на гроши и никому ты нахрен не нужен. Тебе решать. Тебе решать врать или нет. Воровать или нет. Убивать или нет. Но сколько ты знаешь про орлов, а сколько про воробьёв? Явно про орлов больше, и понятно, что выбираешь орла, а не решку. Так что самрешай: орёл или воробей. Я бы выбрал орла, а точнее сказать, я давно это сделал. Почему выигрывает крыса? Или таракан? На самом деле они победители. Они сыты, хоть и питаются помоями, но для них это лакомство, их легко загнать в угол, но попробуй их убить. Они были всегда, задолго до нас, и всегда будут. Даже среди людей... Я рассуждаю не с точки зрения науки. И не собираюсь никому ничего доказывать. Просто это мои предположения. Человек – высшая ступень разума. А животные – это характеры человеку данные. Ну что ты приуныл? Одевайся и пойдём, кровь разгоним, а то засидел я свои дряхлые суставы. Я встал, надел на себя просохшую одежду, и мы побрели в глубину леса.

– Мне интересно знать твоё мнение еще по этому поводу. Есть поговорка: «С кем поведёшься, от того и наберёшься». Что ты по этому поводу думаешь? – спросил Сан Саныч.

Я долго думал что ответить. Пережевав всё в своём мозгу, я сказал:

– Допустим, я общаюсь с компанией, которая старше меня, неважно друзья это или коллеги по работе. Соответственно я узнаю что-то новое, взрослею, набираюсь опыта. И обратная ситуация: я, например, водворе вожусь с малолетками, которые лет на пять меня младше. Мы набираемся и отрицательного и положительного опыта и со старшими и с младшими. Например, старшие не совсем разбираются в каких-то новых штучках и тоже набираются опыта от молодняка.

– Ты водишь вилами по воде, рассказываешь мне очевидные вещи. Но очень интересно их слушать. Очень приятно, что ты глубоко мыслящий человек и любишь вникнуть в какие-нибудь тонкости того или иного устройства мироздания. И главное, что ты говоришь правду, разбирая любую ситуацию по частям, пусть не всегда твои мысли структурированы и они больше похожи на осколки вазы, но ты каким-то образом можешь склеить всё, непонятно откуда-то взявшимся клеем.

Мы шли по лесу. Ветер зябко пронизывал мои кости сквозь пуховик. Слегка туманило. Воздух был приятно пропитан свежестью и далёким костром. Листва прозаично скрежетала под берцами, а птички пели нам песни, и не строго армейскую, а с красивой музыкой для медитации. Релакс. Расслабление. Ты вроде бы идёшь, но твоё тело в полном расслабление. И хочется жить. Слышать, ощущать, осязать. Вот

она свобода. Вот оно ремесло, которое я бы выбрал. Спасибо лес за гостеприимство, спасибо за звуки и запахи. Поклон тебе до земли. Спасибо, что делишься своей безграничной-лёгкой энергией.

А мы шли всё дальше. Вышли из леса к какой-то реке. Нам открылся потрясающий вид. Местность была холмистой, дали скрывались в тумане. От такого вида у меня забегали мурашки по коже.

– Сногшибательно, – изумился я.

– Сногшибательно можно понять по – разному. Например, сногшибательный ветер так называется, далеко не потому, что мы от него в восторге.

Мы дружески улыбнулись друг другу. Я присел на обрыве и свесил ноги вниз. Он подошёл, опустился рядом. Похлопал по плечу, затем достал из внутреннего кармана свёрток бумаги, забил косяк, протянул его мне и предложил взорвать. Мы сидели, молча, раскуривая его по очереди. Зрение становилось чётче, мысли яснее. Время тянулось долго в молчании...

Я спросил:

– Как понять что нужно от жизни? Как найти себя?

– Всё просто. Занимайся всем, чем только возможно, и дело само найдёт тебя и затянет в свой водоворот. Хватайся за всё, не упускай ни минуты. И не бойся начинать разбираться в чем-то новом. Это обязательно хоть один раз, да пригодится в жизни. Точно тебе говорю, – Саныч закурил сигарету

и угостил меня, немногопомолчав, продолжил. – Играй на музыкальных инструментах, пиши стихи, читай книги, изучай иностранные языки, заводи новые знакомства, учись работать разными инструментами, занимайся экстремальным спортом, катайся на лошадях, ходи в походы, плавай по морям, коллекционируй что-то, играй в шахматы, трать деньги на развлечения, но при этом нужно успевать все. Быть как белка в колесе. Тихий и размеренный стиль жизни тоже хорош, но как по мне, так это скучно. Слишком мало лет нам отведено, чтобы быть размеренным, а так много нужно всего попробовать и найти себя. Медицина продвигается, я не спорю, и я, как и все, наверное, желаю, чтобы нашли лекарство от всех болезней. Но пока этого не произошло, цени момент. Живи сегодняшним днём, ведь мы не знаем, куда нас завтра затащит центрифуга событий. И после смерти нам точно не понадобятся деньги, которые мы не знаем, на что откладывать. Действуй по ситуации. Будь ситуацией и все встанет на свои места.

В этот раз из того же кармана он достал плитку шоколадки и мы немного подкрепились. Спустя пару минут он снова продолжил излагать мне свои убеждения и мысли:

– Я очень часто хочу оставаться один. Мне так легче. Не хочу, чтобы люди смотрели, как я занимаюсь своими делами. Но когда дела кончаются, мне становится очень грустно и одиноко, а в душе пустота. Бескрайняя. Съедающая. Береги и не отпускай людей, которые рядом. Не отрекайся и не от-

талкивай их, невыбрасывай их из своей жизни даже на миг, не забывай ничего, ни секунды своей жизни и вот может тогда, ты найдёшь счастье и сможешь согреться холодным вечером. Мне не хватает публики. А когда она есть, не хватает одиночества. Вот такой вот парадокс, Иван. Ну – с, пойдём ещё бахнем по писюрику.

И мы пошли допивать, оставшиеся полторы бутылки. Спать уже не хотелось совсем. Голова просветлела. Хотелось лишь философии. Он мне рассказывал такие вещи... Я чувствовал себя им через 20 лет. Мы похожи с ним. У нас явно была связь.

Мы дошли до лагеря, вмазали и он спросил:

– Ну а тебя, Иван, что мучает? В каких вопросах ты бессилен?

Я долго думал, а что и вправду меня мучает? В этот момент из палатки вышел Сергей Владимирович – отец Димаса. Взглянув нам в глаза, он спросил:

– Ещё осталось?

Сан Саныч недолго думая достал всё из того же бескрайнего кармана, всё тот же свёрток и всучил его, как подарок на день рождения прямо в вытянутую ладошку Сергею Владимировичу. Прошло долгих 10 минут.

– Сломалась у меня как-то машина, – начал неуверенно Сергей Владимирович, – и пришлось ехать на общественном транспорте, так как быстрее, чем на такси. Ну и задумался о том, как молодёжь себя ведёт там. Остались мужики или

нет? И понял, что в нас, я имею ввиду абсолютно во всех людях, живёт ещё и другой "внутриутробной" сука человек. Он не прост. И не простот того, что его никто не видит кроме нас. Поясню. Вот сидишь ты в общественном транспорте. Все места заняты. Ты мужик, а вокруг женщины и старики. Ну, или наоборот все парни и молодые девахи. И заходит на остановке эдакий божий одуван — милая старушка, ну или наоборот — баба Яга. Смотрит на всех, окидывает взглядом? Нееет. Она чувствует, что ты только один должен уступить ей место. А ты притворяешься, что спишь. Или сразу вскакиваешь или уступаешь место. Или ждешь своей остановки, а потом только уступаешь место. Или вообще не уступишь, ища в своё оправдание тысячи причин, типа: я устал на работе, тренировке или просто плохой день, или ты уже сегодня уступал или помогал бабушке поднять поступенькам её сумку на колёсах, и лимит добрых дел для тебя на сегодня уже исчерпан. Ну, или ты уступишь место спустя время. Сидишь, а тебя предаёт изнутри что-то, грызёт совесть. И ты хочешь сказать, что с этим может справиться одно существо внутри тебя? Нет? И я так считаю. Уступил — один человек, не уступил другой. И неважно, как ты пришёл к выводу и действию, главное, что ты сделал.

Сан Саныч похлопал Сергея по плечу и сказал:

— А ты дружок давно не курил и немного перебрал. Иди — ка ты поспи еще.

И он послушно ушёл, переступая тяжело, как медведь,

только проснувшийся после изнурительной длинной спячки.

– Ну, так что, Иван, поведаешь мне? – продолжал настаивать на своём Саныч. – А то я всё говорю и говорю, тебе слова вставить не даю.

– Не знаю, – отвечал, как на автомате я, – ну вот бюрократия меня, например, бесит.

– Поясни, – подал свою открытую ладонь в мою сторону Сан Саныч.

– Я хочу добиться крупного изменения в нашей стране, а может быть и во всём мире. Ну, или не я, может кто другой, умнее меня со связями. Есть два варианта. Либо чип, вшитый, например, в руку, что по – моему удобней следующего варианта, либо карточка одна единственная. Она будет заменять всё: все документы.

– Ха – ха. Интересно. И что тебе мешает влиться в этот поток, и захреначить эту бюрократию?

– Нужны крупные вливания средств и куча времени. Но это гораздо упростит нашу жизнь. Сан Саныч, вот только представь себе. Никаких бумажек, ни паспортов, ни медицинских карт, ни свидетельств о рождении. Не нужно стоять в многочасовых очередях, бегать по государственным клеркам, выпрашивать подписи и печати. Идеально.

Он снова посмеялся.

– Даааа, глубоко мыслишь, Иван. Но заглянем глубже. Миллион людей лишаться работы. Хотя бы это тебя не останавливает? Бюрократия – это ведь государственная недово-

ротливая махина. И чтобы изменить всё в твою сторону, нужно нехило так постараться и на это уйдёт десятки, а то и сотни лет.

Я молчал и думал. Я знал, что он прав. Но всё равно бесит. – Ладно, Иван, хорошо посидели. Я устал. Нужно отдохнуть, – процедил Сан Саныч, оттолкнулся от бревна, на котором сидел и тяжело шагая, ушёл в свою палатку.

Я долго сидел и думал. Мне совсем не хотелось спать. Затем я решил заняться полезными делами: собрал мусор, натаскал дров, помыл посуду, сходил за водой. Всё, усталость пришла. Я спать. Мне снился сон. Я жил в государстве, где люди по очереди, каждый месяц, менялись профессиями. И чтобы приступить к новой работе ты должен был пройти двадцатишестистопятидесятидневный курс обучения. Я за это время был строителем, слесарем, бухгалтером, министром образования, дворником, тренером по боксу и даже президентом. Кстати, в кодексе написано, что у президента нет никаких полномочий. Он не вправе менять законы. Я лишь ездил по разным мероприятиям и фотографировался с народом. И да, каждый месяц по всей стране менялись баннеры и портреты президента. В обязанности граждан входило сменить за свою жизнь 372 профессии. Ни больше, ни меньше. Только после этого ты уходил на пенсию, так ничего важного и не сделав.

Спустя пару часов я проснулся от криков и суматохи. Я слышал удары палок, крики, мат, чужие голоса. Когда я вы-

сунул голову из палатки, увидел что Сан Саныч юлозит за волосы по полу травев спортивном костюме, затем поднимает его на ноги и отвешивает пенделей. СергейВладимирович выстреливает в воздух из пистолета и быдлота, окружавшая егобыстро чешет, куда глаза глядят, только пятки сверкают.

Когда всеугомонились, Сан Саныч спросил:

– Все живы?

Мы огляделись, не было ВалерияОлеговича, и он на крики не отзывался. Где он, мы не знали. Начали шуршать поокрестностям. Он, оказывается, во время суматохи споткнулся и кубарем скатилсяс обрывчика. Лицо было в крови, не хватало пару зубов. Язык был слегкарзорван.

– Грёбанные брёвна и грёбанные малолетки, – процедилон, сплёвывая кровь.

– В больницу, собирайте вещи, – в приказномтоне сказал Сан Саныч и мы в быстром темпе стали собираться.

В машине я спросил у СергеяВладимировича, что же произошло, он сказал, что малые решили, что мы лохи иотдадим им свои вещи. Мотивировали они это тем, что «достали сюда ездитьтуристы хреновы и мусор оставлять». Но нарвались не на тех.

Мы сидели в приёмном отделенииместной больницы и ждали вердикта врачей.

– А на кого ты выучился? – поинтересовался СанСаныч у меня.

– На юриста, – ответил нехотя я.

Он улыбнулся мне с капелькой противозы и похлопал меня по плечу.

– К нам вышел врач, сказал, что ничего страшного. Лёгкое сотрясение, и что Валерий Олегович притворился, потеряв сознание. Мы можем его забирать. Он вышел с недовольным и обидчивым лицом, слегка прихрамывая и охая.

Мужики его подхватили за руки и поволочили к выходу, теребя его шевелюру.

– Ну, ты их и раскидал.

– Ага, вообще молорик, – надсмехались над ним Сергей и Саныч.

– Как только первый появился, ты в кусты, а оттуда маты, визг, мы думали, ты переодеваешься в кимоно, чтобы напасть как будешь готов, – не унимался Сергей.

Мы вышли на улицу, я подошёл к Санычу и сказал:

– Спасибо, Сан Саныч, что рассказал много разного и интересного.

Но он меня не слушал. Они пожалили нам руки и скрылись за горизонтом. Мы тоже, недолго думая уселись в джип и помчались домой.

Бывает такое, что общаешься долго – долго с человеком, в основном слушаешь его, и практически не вставляешь свои фразы, лишь изредка, хотя у тебя голова кипит своими мыслями. Возможно оно так и надо. Нужно давать человеку выговориться, выложить свои мысли и переживания. В этом и

состоит человечность. Да, бывает такое, что ты не согласен. Когда согласен, ты киваешь. Когда не согласен, вставляешь своё протяжное «Еееет» и в быстрой и краткой форме объясняешь, почему ты несогласен и констатируешь факты.

Почему я так мало вносил свои мысли в разговоры, что с Сан Санычем, что с ребятами с общежития, я не знаю. Возможно, мало мыслей, возможно, я просто люблю выслушивать и анализировать людей, но скорее всего потому, что действительно стоящие мысли мне приходили наум после окончания встречи, когда высказаться было уже слишком поздно.

2.4

Сегодня краем уха я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.